

Без Аллаха / Арабская сказка

Category: Ertekiler, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Без Аллаха / Арабская сказка БЕЗ АЛЛАХА

Однажды Аллаху надоело быть Аллахом. Он покинул свой трон и чертоги, спустился на землю и сделался самым обыкновенным человеком.

Купался в реке, спал на траве, собирал ягоды и питался ими.

Засыпал вместе с жаворонками и просыпался, когда солнце щекотало ему ресницы.

Каждый день солнце всходило и заходило. В ненастные дни шел дождик. Птицы пели, рыба плескалась в воде. Как будто ничего и не случилось! Аллах с улыбкой глядел кругом и думал: – Мир, как камушек с горы. Толкнул его, он сам собой и катится.

И захотелось Аллаху посмотреть:

– Как-то живут без меня люди? Птицы, – те глупы. И рыбы тоже глупы. А вот, как-то без Аллаха живут умные люди? Лучше или хуже?

Подумал, оставил поля, луга и рощи и отправился в Багдад.

– Стоит ли уж и город-то на месте? – думал Аллах. А город стоял на своем месте. Ослы кричат, верблюды кричат, и люди кричат. Ослы работают, верблюды работают, и люди работают. Все, как было и раньше!

– Только моего имени уж никто не поминает! – подумал Аллах.

Захотелось ему узнать, о чем люди разговаривают. Пошел Аллах на базар.

Входит на базар и видит: торговец продает лошадь молодому парню.

– Клянусь Аллахом, – кричит торговец, – конь совсем молодой! Три года всего, как от матери отняли. Ах, какой конь! Сядешь на него, витязем будешь. Клянусь аллахом, что витязем! И без пороков конь! Вот тебе Аллах, ни одного порока! Ни самого маленького!

А парень смотрит на коня:

– Ой, так ли?

Торговец даже руками всплеснул и за чалму схватился:

– Ой, какой глупый! Ой, какой глупый человек! Таких глупых я еще и не видывал! Как же не так, если я тебе аллахом клянусь? Что же мне, по-твоему, своей души не жалко! Парень взял коня и заплатил чистым золотом. Аллах дал им кончить дело и подошел к торговцу. – Как же так, добрый человек? Ты аллахом клянешься, а ведь Аллаха-то и нет больше!

Торговец в это время прятал золото в кошель. Тряхнул кошель, послушал звон и усмехнулся.

– А хоть бы и так? Да разве, спрашивается, иначе-то он купил бы у меня коня? Ведь конь-то старый, да и копыто у него треснувшее!

Улыбнулся Аллах и пошел дальше.

А навстречу ему носильщик Гуссейн. Куль такой несет, – вдвое больше, чем он сам. А за носильщиком Гуссейном – купец Ибрагим.

У Гуссейна под кулем ноги подкашиваются. Пот градом льет. Глаза на лоб вылезли. А Ибрагим идет следом и приговаривает: – Аллаха ты не боишься, Гуссейн! Взятся куль нести, а несешь тихо! Этак мы в день и трех кулей не перенесем. Нехорошо, Гуссейн! Нехорошо! Ты бы хоть о душе подумал! Ведь Аллах-то все видит, как ты лениво работаешь! Аллах тебя накажет, Гуссейн.

Аллах взял Ибрагима за руку и отвел его в сторону. – Чего ты все аллаха на каждом шагу поминаешь? Ведь, аллаха-то нету! Ибрагим почесал шею.

– Слышал я об этом! Да ведь что ж ты поделаешь? Как иначе Гуссейна заставить кули поскорее таскать? Кули-то тяжелы. Денег ему за это прибавить, – убыток. Отколотить, – так Гуссейн поздоровее меня, самого еще отколотит. К вали его отвести, – так Гуссейн по дороге сбежит. А аллах-то и всех сильнее, и от аллаха никуда не сбежишь, – вот я его Аллахом и пугаю!

Покачал головою Аллах и пошел дальше. И везде, куда только Аллах ни заглядывал, только и слышал, что: – Аллах! Аллах! да Аллах! А день уж склонился к вечеру.

Побежали от домов длинные тени, пожаром запылали небеса, – и с

минарета понеслась протяжная, протяжная песнь муэдзина:

– Ля илль аго илль Алла... (Нет бога, кроме Аллаха... (араб.).)

Остановился Аллах около мечети, поклонился мулле и сказал:

– Чего же ты народ в мечеть собираешь? Ведь аллаха больше нет!

Мулла даже вскочил в испуге.

– Тише ты! Помалкивай! Накричишь, услышат. Нечего сказать, хорош мне тогда почет будет! Кто ж ко мне и пойдет, коли узнают, что Аллаха нет!

Аллах нахмурил брови и огненным столбом взвился к небесам на глазах онемевшего и грохнувшегося на землю муллы.

Аллах вернулся в свои чертоги и сел на свой трон. И не с улыбкой уж, как прежде, глядел на землю, которая была у его ног.

Когда первая же душа правоверного предстала пред Аллахом, робкая и трепещущая, Аллах посмотрел на нее испытующим оком и спросил:

– Ну, а что хорошего сделал ты, человек, в жизни?

– Имя твое не сходило у меня с уст! – отвечала душа.

Аллах покачал головой:

– Ну, дальше?

– Что б я ни предпринимал, что бы ни делал, – все с именем Аллаха.

– Хорошо! Хорошо! – перебил Аллах. – Дальше-то, что ты делал хорошего в жизни?

– А я и другим внушал, чтоб помнили аллаха! – отвечала душа. – Не только сам помнил! Другим, на каждом шагу, с кем только имел дело, –

всем напоминал про Аллаха.

– Экий усердный какой! – усмехнулся Аллах. – Ну, а нажил при этом ты много?

Душа задрожала.

– То-то! – сказал Аллах и отвернулся.

А к душе ползком, ползком подобрался Шайтан, схватил ее за ноги и поволок. Так прогневался на землю Аллах.

Влас ДОРОШЕВИЧ. Ertekiler